

Научная статья
УДК 325.2+93/94
DOI: 10.31143/2542-212X-2024-1-38-51
EDN: DJRJRZ

ЧЕЧЕНЦЫ И ИНГУШИ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.: ПРОЦЕССЫ ЭМИГРАЦИИ И РЕЭМИГРАЦИИ

Ахмед Курейшевич Чапанов

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия,
ahmed.targimov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4234-4288>

Аннотация. В середине XIX в. горские народы Северного Кавказа были вынуждены эмигрировать в Османскую империю из-за целенаправленной переселенческой политики Российской империи. Порта также была значительно заинтересована в поселении северокавказских горцев на своей территории.

В статье рассматривается процесс возвращения на родину чеченцев и ингушей из Османской империи. Автор уделяет основное внимание сложностям, с которыми сталкивались реэмигранты, описывая пути обратного переселения горцев. Несмотря на то, что переселенческие потоки продолжались в течение второй половины XIX в., активная фаза эмиграции чеченцев и ингушей пришлась на 1865 г.

Статистические данные показывают, что процесс возвращения на родину чеченцев и ингушей не носил массовый характер, не было организованных мероприятий со стороны Османской и Российской империй. В целом, это был довольно разрозненный, хаотичный и стихийный процесс, который продолжался на протяжении всего XIX в. Некоторым эмигрантам все же удалось вернуться на места прежнего проживания, другие были поселены в отдаленные регионы Российской империи. При этом, многим было запрещено возвращаться на Родину. Кроме того, позиция официальных властей двух стран была достаточно четкой – возвращение было нежелательным. Впоследствии те, кто остался в Османской империи, составили основу сегодняшних вайнахских диаспор в Турции, Сирии и Иордании.

В исследовании автор привлек материалы из фондов российских архивов – РГВИА, РГАЛИ.

Ключевые слова: Реэмиграция, репатриация, Российская империя, Османская империя, ингуши, чеченцы, карабулаки, мухаджир.

Благодарности: Автор выражает благодарность Арапхановой Лейле Якубовне – кандидату политических наук, доценту, заведующему отделом ингушской этнологии ИнГНИИ за предоставленные материалы из фонда 38 РГВИА.

Для цитирования: Чапанов А.К. Чеченцы и ингуши в Османской империи во второй половине XIX в.: процессы эмиграции и реэмиграции // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 1. – С. 38-51. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-1-38-51. EDN: DJRJRZ.

© Чапанов А.К., 2024

Original article

THE CHECHENS AND THE INGUSH IN THE OTTOMAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY: THE PROCESSES OF EMIGRATION AND RE-EMIGRATION

Akhmed K. Chapanov

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, ah-med.targimov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4234-4288>

Abstract. The mountain peoples of the North Caucasus were forced to relocate to the Ottoman Empire in the mid-19th century as a result of the Russian Empire's deliberate strategy. The High Porte was also highly interested in relocating the highlanders to its domain.

The article examines the process of Chechen and Ingush return to their homeland from the Ottoman Empire. The author focuses on the difficulties encountered by the re-emigrants, describing the ways the highlanders resettled back home. In spite of the fact that resettlement flows continued throughout the 1860s. The active phase of Chechen and Ingush emigration took place in 1865.

Statistical data shows that the process of Chechen and Ingush return to their homeland was not widespread because there were no organized activities on the part of the Ottoman and Russian empires. Overall, it was a rather piecemeal, chaotic and spontaneous process that lasted throughout the 19th century. Some highlanders still managed to return to their former places of residence; others were settled in remote regions of the Russian Empire. However, many were forbidden to return to their homeland. In addition, the position of the official authorities of the two countries was quite clear – their return was undesirable. Those who remained in the Ottoman Empire subsequently formed the basis of today's Vainakh diasporas in Turkey, Syria, and Jordan.

The study is based on materials from the Russian archives.

Keywords: Re-emigration, repatriation, Russian Empire, Ottoman Empire, Ingush, Chechen, Karabulaks, muhajir

Gratitude: The author expresses gratitude to Araphanova Leila Yakubovna, candidate of Political Sciences, head of the Department of Ingush Ethnology of the Ingush State Research Institute, for the materials provided from the fund 38 the Russian State Military Historical Archive.

For citation: Chapanov A.K. The Chechens and the Ingush in the Ottoman empire in the second half of the 19th century: the processes of emigration and re-emigration. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 1. – P. 38-51. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-1-38-51. EDN: DJRJRZ.

© Chapanov A.K., 2024

Введение

За последние годы, в частности, в период «арабской весны» стал насущным вопрос о репатриации северокавказских народов, проживающих на территории Сирии, Турции, которые являются потомками переселившихся в середине XIX в. народов Северного Кавказа.

Известно, что на последнем этапе Кавказской войны по взаимной договоренности между Российской и Османской империями было организовано массовое переселение северокавказских народов.

В исследуемой теме ключевыми являются понятия «мухаджирство», «репатриация», «реэмиграция». В историографии события, связанные с переселением горцев в Османскую империю в последний период и после окончания Кавказской войны известны как мухаджирство. Термин ведет свое происхождение от

арабского слова «мухаджарат», которое означает переселение. Данный термин принято употреблять по отношению к добровольной эмиграции. Переселенцев-горцев также называли мухаджирами. Что касается выселения горских народов в середине XIX в., то оно имело добровольно-вынужденный характер.

Термины «репатриация» и «реэмиграция» используются применительно к возвращению тех или иных этнических групп. Под репатриацией понимается поддерживаемое государством возвращение на историческую родину лиц, оказавшихся в силу различных обстоятельств на территории других государств с восстановлением всех прав. В свою очередь, реэмиграция характеризуется как обратное возвращение в регион исхода.

Целью данного исследования является рассмотрение проблем, связанных с процессами эмиграции чеченцев и ингушей из Российской империи в Османскую и реэмиграции во второй половине XIX в., на основе анализа опубликованных и неопубликованных источников.

Со второй половины XIX в. в свет вышло множество научных исследований на тему переселения горских народов в Османскую империю. Однако трудов, рассматривающих вопросы социокультурной адаптации и интеграции иммигрантов на новом месте, возвращения переселенцев на родину и связанных с ним проблем, немного. Среди последних стоит выделить публикации Г.В. Чочиева, А.В. Кушхабиева, А.Д. Осмаева, П.А. Осмаевой. Подробный историографический анализ научных публикаций, посвященных истории переселения северокавказских народов в Османскую империю в 1860-е гг., приведен в работе Угура Бозкурта [Бозкурт 2019].

В настоящей статье в научный оборот вводятся неопубликованные источники, хранящиеся в фондах российских федеральных архивах: РГВИА – материалы высших органов российского управления на Кавказе; РГАЛИ – личного происхождения, в том числе, современников и участников переселения. В их воспоминаниях – размышления о способах государственной организации эмиграции, взаимодействиях между военным аппаратом и мусульманским духовенством по ходу переселения.

Проблематика переселения горских народов Северного Кавказа в Османскую империю во второй половине XIX в. является одним из ключевых и актуальных направлений научных исследований в современном кавказоведении. В основном, публикации по данной теме опираются на комплекс материалов из фондов, хранящихся в архивах России. Привлечение новых документов из зарубежных архивов, в частности, Турции и Грузии, позволит создать целостную картину изучаемого события истории России.

Причины и этапы эмиграции чеченцев и ингушей

Несмотря на то, что государственная точка зрения заключалась в том, что ни один горец не был принужден к переселению, активная агитационная работа со стороны представителей власти, проповеди религиозных деятелей и различные другие факторы способствовали ускорению и привели к массовости данного процесса.

Изначально властями планировалось переселить именно ту часть населения, которая представляла угрозу общественному порядку и спокойствию и, наоборот, других удержать от стремления к эмиграции.

Согласно докладу Главного управления Генерального штаба от 23 сентября 1865 г. «О переселении чеченцев и сокращение Терской постоянной милиции», для упрочения имперской власти и утверждения спокойствия на Северном Кавказе, в 1860-е гг. было принято решение о переселении части горцев на Терек, другую часть – выселить в Османскую империю, не прибегая к насильственным мерам [РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 493. Л. 40, 48]. Кроме того, в качестве основного фактора отмечается освобождение земель для «благонадежных людей» – поселение на эти территории российских военных и казаков. Доклад основан на записке начальника бывшего Главного штаба Кавказской армии генерал-адъютанта П.А. Карцова, предложившего приложить все усилия для умиротворения народов Восточного Кавказа через переселение в Турцию, на Терек и другие местности, менее благоприятные «для хищнических наклонностей».

В переселении горцев и в предотвращении их реэмиграции были заинтересованы как власти Российской империи, так и Османской. Нет сомнений, что последняя преследовала свои интересы в данном направлении, в частности, для улучшения демографического положения. Порта получала воинственных горцев, тем самым повышая численность и боеспособность своей армии; увеличивала долю мусульман в местах проживания христианского населения в Малой Азии и на мятежных Балканах. Дополнительно человеческий ресурс использовался как благоприятный приток свежей рабочей силы в экономике и для освоения малозаселенных земель. С 1858 г. вопрос переселения стал предметом дипломатической переписки правительств двух империй [АКАК. Т. XII. Ч. 2. С. 1011, № 890].

В научной литературе выделяется целый ряд причин переселения горцев в Османскую империю в XIX в. Чаще всего, в качестве основных социально-экономических причин массового переселения горцев Кавказа исследователи выделяют: угнетение местных землевладельцев имперскими чиновниками российской администрации, заинтересованность горских феодалов в избавлении от «непокорных горцев» и в получении их земель, религиозная общность значительной части горцев с Османской империей, стремление ограничить распространение мюридизма и национально-освободительной борьбы [Дзидзария 1982: 200].

В РГАЛИ в фонде 46 «Бартенев Петр Иванович (1829-1912) – основатель и редактор журнала «Русский архив», историк литературы, археограф, библиограф» хранится автограф и рукописная копия военачальника, участника Кавказской войны Г.И. Филипсона «Начало переселения горцев с Кавказа», где раскрываются причины и первоначальный этап выселения горцев в Османскую империю. Сам Филипсон принимал весьма деятельное участие в переселении. В работе опровергается виновность имперской администрации и подчеркивается, что совокупность двух факторов, попытка избавиться от непокорных горцев и добровольное желание некоторых переселиться в мусульманскую страну, получили достаточно мощный толчок, что придало инерцию данному процессу.

Чеченцы и ингуши стали одними из самых активных участников миграционных потоков второй половины XIX в. Данное событие произошло позже, чем в случае черкесов и ногайцев, наиболее интенсивная фаза переселения которых была в начале 1860-х гг. В некоторых исследованиях [Волкова 1982: 219] отмечается, что ингуши практически не участвовали в миграционных процессах того времени, однако статистические сведения, приведенные в научных публикациях показывают обратное [Дзагуров 1925: 93; Бабич 2021: 498]. Безусловно, в количественном отношении численность переселенных ингушей уступает численности других народов, в частности черкесов, ногайцев, чеченцев [Волкова 1982: 221-222].

Среди горцев ходили слухи, что под предлогом поездки в Мекку можно переселиться в мусульманскую Турцию, для чего придумывались различные истории. Большинство эмигрантов надеялись обрести там землю и свободу. Для бедняков-горцев Османская империя представлялась землей обетованной, где «реки текли млеком и медом» [РГАЛИ. Ф. 46. Оп. 2. Д. 369. Л. 65]. Активно распространялись вести, что султан обещал землю и щедрое пособие.

Необходимо было регулировать движение переселенцев через Гори, Боржом и Ахалцах. Одной из главных задач была охрана местного населения от проезжавших. Другой важной задачей, которая стояла перед комиссией по переселению, было обеспечение средствами пропитания на всем протяжении пути. В целом, выселение носило мирный характер.

Большие пространства плодородных земель, становившиеся собственностью казны, освобождались в результате эмиграции десятков тысяч горцев. Как известно, власти переселяли в освобожденные места в принудительном порядке военных поселенцев и казаков. Из Турции на Северный Кавказ была организована встречная волна переселенцев – балканских славян, греков и армян.

Еще с 1840-1850-х гг. по линии реки Сунжа начали образовываться казачьи станицы (Ново-Сунженская, Вознесенская, Троицкая, Карабулакская, Фельдмаршальская, Алханюртовская, Заканюртовская, Самашкинская и другие). К 1866 г. на равнинной части нынешней Чечни и Ингушетии проживало почти 61 тыс. казаков с семьями [Кабузан 2005: 208-209]. Взаимоотношения между казаками и коренными жителями складывались непростые, что создавало трудности для местного населения, например, цепь станиц не только разделила Ингушетию, но и отсекла равнинную ее часть от горной. Вплоть до конца XX в. данная проблема постоянно откликалась в стычках между ингушами и казаками, когда после известных событий в апреле 1991 г. казаки в большинстве своем покинули Ингушетию.

Те из северокавказских горцев, которые готовились к получению разрешения на переселение, оставались спокойными на месте жительства, пока не дойдет до них очередь. Чиновники из Главного управления Генерального штаба Русской императорской армии (с 1866 г. Главный штаб), одного из ведомств Военного министерства Российской империи и Главного штаба Кавказской армии, осуществляли организацию передвижения. Учитывая, что движение происходило мелкими группами, то легче было контролировать на всем пути.

Активное переселение чеченцев и ингушей пришлось на 1865 г. Это было инициировано начальником Терской области, военным и государственным дея-

телем М.Т. Лорис-Меликовым. Он ранее договорился с властями Порты о приеме 5 тыс. семей. Еще в 1859 г. Лорис-Меликов был командирован в Константинополь для переговоров о принятии в пределы азиатской Турции горцев-переселенцев из Терской области. Главным организатором на месте и непосредственным участником стал генерал-майор Муса Кундухов, который в 1864 г. ездил в Константинополь, чтобы договориться о переселении народов Восточного Кавказа. Он, чтобы показать личный пример, переселился со своей семьей, получив несколько десятков тысяч рублей за дом и жалованное угодье [РГАЛИ. Ф. 1431. Оп. 1, Д. 24. Л. 64-65]. Для успешного выполнения своего плана Кундухов имел пособников среди чеченцев и ингушей в лице Саадулы Османова, Саада Уллаха, Алигуко Цугова.

За 1865 г. переселилось ок. 5 тыс. семейств, среди которых ок. 3500 семейств чеченцев, ок. 1500 семейств карабулаков и назрановцев, всего 22895 душ мужского и женского пола [РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 493. Л. 72]. По разным сведениям, численность переселившихся составляла 22491 [Берже 1882: 337] и 23057 человек [Дзагуров 1925: 137]. Общая численность чеченского и ингушского народов к 1865 г. составляла 143 тыс. и 26 тыс., в течение года покинуло ок. 15 % от всего населения [Кабузан 2005: 208-209], соответственно. Переселенцы перебирались в Турцию с домашним скотом и другим имуществом через Закавказский край. Согласно официальным данным, в общей сложности из Терской области вывезено 6919 арб, 11681 голов рогатого скота, 4497 лошадей [Дзагуров 1925: 137]. Российские чиновники настаивали на том, чтобы прибывших поселяли вглубь империи, подальше от границ. Известны случаи, когда по дороге нередко родители умирали, и дети оставались без попечения. К 1877 г. в живых осталось ок. 10 тыс. чел. от всех переселенцев [Берже 1882: 30].

Благодаря вере в «религиозную миссию», дипломатическим качествам и ораторскому таланту, Кундухову удалось даже «немногочисленное племя карабулаков смануть в Турцию» [РГАЛИ. Ф. 1431. Оп. 1, Д. 24. Л. 65]. Карабулаки считались наиболее непокорным и воинственным населением. Они активно поддерживали местное сопротивление в ходе Кавказской войны. Соответственно, для властных институтов переселение особо беспокойной части населения, которые представлялись как «разбойники» явилось важнейшей задачей [РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 493. Л. 72 об.]. Практически все население восточной Ингушетии, в большинстве своем, изъявило желание переселиться в Османскую империю. Вопрос этногенеза карабулаков, получивших наименование – «орстхойцы», представляет особый интерес для исследователей, т.к. некоторая часть современных тайпов чеченцев и ингушей считают себя по происхождению их потомками. Исследователь И.Л. Бабич отмечает, что карабулаки являлись отдельным народом, а переселение стало результатом исчезновения всего народа [Бабич 2021: 495-500]. Тезис о карабулаках как об отдельном народе является достаточно спорным, учитывая то, что он не был народом, имевшим свою уникальную специфическую культуру. Кроме того, язык и быт существенно не отличались от чеченского и ингушского. До середины XIX в. орстхойцы занимали земли Терско-Сунженской равнины. После окончания Кавказской войны большая их часть эмигрировала в Османскую империю. Оставшаяся же часть выселилась в аул Ах-

Барзой и была ассимилирована ингушами и чеченцами. В настоящее время данный вопрос не получил должного освещения в кавказоведческой литературе.

Первая группа чеченских переселенцев в составе 300 семейств выехала в конце мая 1865 г. [РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 470. Л. 39]. Непокорных подкупали, давая взятки влиятельным горцам, часто покупали за утроенную цену их дома. Чеченцы и ингуши передвигались через Закавказье сухопутным путем. Без особых сложностей и препятствий до турецкой границы были доставлены все 28 партий переселенцев [Базоркин 2002: 156; Дзагуров 1925: 137]. Российская центральная администрация, осуществив большие финансовые расходы, смогла достаточно четко организовать переселение в сторону Османской империи. Расходы на данную операцию составили примерно 85 тыс. руб. (по другим данным 118 тыс.), включая деньги, уплаченные М. Кундухову за дом и землю [РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 493. Л. 72 об.]. Переселение было достаточно мирным и носило добровольно-вынужденный характер.

Чеченцы и ингуши редко уезжали по отдельности, чаще всего целым семейством, со всеми родственниками, распродав все имущество, или взяв некоторые вещи с собой. Среди уезжавших были, в основном, бедняки и представители духовенства, и в меньшем количестве лица, имевшие высшие воинские чины [РГАЛИ. Ф. 46. Оп. 2. Д. 369. Л. 66]. Последним не разрешалось брать оружие с собой, исключения делалось только для дворян по отношению к холодному оружию. Северокавказцам казалось, что, выселившись в подобные районы Османской империи, они приобретут привычные для них экономические нормы и восстановят традиционный уклад жизни, разрушенный в ходе Кавказской войны.

Из рапорта военного министра Д.А. Милютину главнокомандующему Кавказской армией Великому князю Михаилу Николаевичу от 28 сентября 1865 г. следует, что с выселением предлагалось упразднить управление Карабулакского участка Ингушевского округа, прекратить выдавать жалованье уехавшим в Турцию офицерам и упразднить две из четырнадцати сотен Терской постоянной милиции [РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 493. Л. 73]. Следовательно, переселение было выгодно российской имперской администрации и с финансовой точки зрения.

Переселение имело и политико-религиозный характер. Так, определенную роль сыграла и массовая агитация мусульманского духовенства (мулл, имамов и др.) с призывом к переселению, имевшего большое влияние в среде горского населения.

Муллы почти явно проповедовали историю о якобы предсказанном в Коране приближении времени, когда правоверные со всех сторон света должны собраться вокруг халифа для решительной борьбы с неверными и торжества ислама [РГАЛИ. Ф. 46. Оп. 2. Д. 331 Л. 18-19]. Важно отметить, что людей, с хорошим знанием арабского языка, на тот период было немного. Несмотря на то, что некоторые муллы были неграмотными с позиции языковых и религиозных знаний, многие поверили им. В целях усиления переселенческих тенденций власти также распространяли молву, что горцев будут насильно обращать в христианскую веру. Пропаганда религиозного духовенства только усилила эмиграционные настроения в северо-восточной части Кавказа и

послужила одним из факторов, формирующих мотивацию у горцев-мусульман к перемене места жительства.

И российские власти, и Кундухов отмечали религиозное желание горцев жить среди своих братьев-мусульман, под покровительством османского султана.

Помимо духовных лидеров, часто агитацию среди местного населения проводили российские агенты. Они докладывали информацию о настроениях в горской среде. Имперская администрация всеми силами добивалась настроить на отъезд и сбить массовые стремления вернуться обратно. На реэмиграцию были установлены ограничения. Стихийность самого процесса, отсутствие точных сведений о пересекавших границу не дает возможности установить число возвратившихся на родину в 60-70-х гг. XIX в. Многие пересекали границу тайно.

В самой Порте ничего не было подготовлено для принятия значительного числа переселенцев. Социально-политическая обстановка в Османской империи оказалось достаточно сложной из-за огромного наплыва мухаджиров. Эпидемии, голод, непривычный климат способствовали увеличению смертности, усугубляли тяжёлое положение прибывших. Несмотря на то, что мухаджиров рассеяли по всей империи, они получали самую плохую землю. Спасением отчасти было служение в турецкой армии, но в рекруты брали только неженатых и потому некоторые горцы продавали своих жен и детей и поступали на службу [Берже 1882: 355]. Особенно трагична была судьба чеченцев и ингушей, которых поселили на юго-востоке империи, за Диярбакыром и Эрзинганом, в безводной пустыне. Турецкие власти специально поселяли горцев в земли, заселенными немусульманскими народами, курдами и армянами, чтобы ассимилировать последних. Климат и неблагоприятная среда пагубно влияли на переселенцев. Поэтому они старались консолидироваться друг с другом и с живущими рядом черкесами, дагестанцами и другими кавказскими народами.

В свою очередь, английское и французское посольства использовали данный вопрос для интриг против России. На страницах европейской прессы выходили статьи о сложной ситуации с эмигрантами и о гибели горцев, тем самым обостряя положение, подчеркивая военно-силовые методы российской администрации к переселению. В зарубежной печати обозначенные события отражались как насильственное выселение народов Кавказа.

Проблемы реэмиграции переселенцев

Большая часть мухаджиров оказались обманутой в своих надеждах насчет всех удобств жизни под покровительством Порты. Многие были обречены на скитания, некоторые из них пытались вернуться на родину. Чеченцы и ингуши, поняв ошибочность совершенного переселения и почувствовав бесперспективность жизни в Турции, искали различные пути вернуться назад. Вопрос о возвращении на родину стал практически сразу. Движение за возвращение назад только заметно усилилось через некоторое время после переселения. Многие, делая попытки вернуться на Кавказ, обращались с прошениями к российским властям, у которых была четкая позиция по этому вопросу. Ранее, на одно из таких прошений от черкесов Александр II наложил резолюцию: «О возвращении и речи быть не может» [Кумыков 1994: 18-19]. Так, на все просьбы различ-

ных представителей населенных пунктов назрановского общества, о разрешении возвратиться переселенцам с семьями, начальником Терской области Лорис-Меликовым было отказано.

Уже осенью 1865 г. чеченцами и ингушами были предприняты активные усилия по возвращению на родину. В одном рапорте отмечено, что численность вайнахов, прибывших на границу в октябре, достигла до 2680 душ. Большинство их вернулось из Арзерума – 991 человек, 914 человек из Аниса, а 672 человек из Мугла [Осмаев, Осмаева 2021: 41].

Однако, лишь незначительная часть самовольно вернулась на родину, несмотря на препятствия, чинимые властями. В основном, возвращались мелкими группами, численность реэмигрирующих составляло 5-20 человек в одной группе. 3 апреля 1865 г. русским консулам в Османской империи было направлено распоряжение, категорически запрещающее реэмиграцию северокавказских горцев [Тишков, Перхавко 2014: 36]. В данном вопросе позиции двух империй совпадали. В 1865 г. для контроля над правильным передвижением горцев был назначен капитан Кишмишев, который вскоре по приказу Великого князя Михаила Николаевича с войсковым отрядом был отправлен для защиты пограничной линии в районе Арпачай от пересечений переселёнными в Османскую империю горцами.

В Турции среди иммигрантов распространялись слухи, что всем, кто вернется, российское правительство обещало деньги, ордена и медали [РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 382. Л. 23 об.].

Горцы пытались получить разрешение на возвращение в Россию, в том числе через консульства и различные представительства, но получали отказ. Исключения делались только в отношении бывших офицеров и представителей знати, по возвращении понижая их в должности. Поток переселенцев из Турции на Кавказ все рос. На первом этапе, несмотря на указы российского правительства, запрещающие обратное переселение, отдельные лица, пешком, без документов, пытались пробраться на Родину через пограничные посты. Попытки были хаотичными, соответственно, многих возвращали обратно. Примерный маршрут возвращавшихся выглядит так: Карс – Тифлис – Мцхета – Цылканский пост – Ананури – Пасанаури – Квешети – Коби – Казбеги (Степанцминда) – Ларс – Владикавказ – далее расселяли на Кавказе или отправляли в различные регионы империи [РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 382. Л. 179].

Учитывая тот факт, что возвращавшиеся не изъявляли желания перейти в подданство Порты и не был просрочен срок паспортов, законным образом отказать было невозможно. Реэмигранты имели право требовать пропуска на родину как подданные Российской империи.

В результате переезда в Турцию, северокавказские горцы лишились всего, в том числе имущества, кроме родственных связей. Было объявлено, что они не смогут поселиться в прежних местах, а будет необходимо отправиться в другие регионы России. Тех, кто возвращался на родину через Черное море, принято было отправлять для поселения на Дон или в отдаленные от Кавказа места, не завозить в Тамань или в другие близкие порты. Прибывавших сухопутной границей отсылали в Баку, оттуда в Астрахань, что не всегда было возможным.

Часто транспортировку осуществляли иностранные суда, имеющие определенные рейсы. Иногда появление новых людей воспринималось местными жителями, как нарушение их прав. Самым лучшим решением считалось отправлять прибывших во внутренние губернии для поселения среди русского населения, в разные районы Российской империи, например, в Уральскую и Оренбургскую казачьи станицы. Возвращение на родину они должны были чем-либо аргументировать.

Одни возвращались морским путём, другие – сухопутным. За определенную сумму их перевозили из одного порта в другой. Они прятались в горах, так как не все пункты охранялись войсками. Российские власти боялись, что прибывшие могут образовывать различные группировки и снова воевать против них. Кроме того, многие распродали свое имущество, что могло привести к разбоям и воровству, на усмирение которых было потрачено много сил и денег. Данный вопрос оставался наиболее важным.

В апреле 1865 г. Кавказская береговая линия (черноморское побережье Кавказа) была усилена двумя казачьими сотнями. Официальные сведения показывают, что число возвратившихся было 200-300 чел. только за один месяц [РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 382. Л. 23]. В выписке из письма генерал-адъютанта Н.П. Игнатьева к директору Азиатского департамента МИД П.Н. Стремоухову отмечается, что несмотря на сдерживающие меры турецких властей по обратному переселению и на запрет возвращаться в Россию, тысячи мухаджиров бежали в пределы империи. Толпы совершали попытки прорваться через сухопутную границу в Чурук-Су (Кобулет) [Чочиев 2021: 69], которые периодически возобновлялись.

Российские власти изначально опасались, что возвращение примет массовый характер, достигнув весьма значительных размеров, но за 1861 г. вернулось 4300 чел. С каждым последующим годом количество прибывающих значительно сокращалась [РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 382. Л. 175]. Следовательно, не было необходимости селить прибывавших в отдаленные территории, беспрепятственно селили в Кавказском крае. По прибытии, на одно семейство выдавалось в среднем примерно 100 руб., дополнительно хлеб и продовольствие.

Также предполагалось не пропускать возвращавшихся через границу позже августа, поскольку тяжело было транспортировать их в центральную Россию, что оказалось невозможным. Реэмиграция происходила на протяжении всего года.

Бывали ситуации, когда на иностранных пароходах прибывала значительная партия горцев, при этом паспорта не соответствовали тем, кто приехал. По словам самих эмигрантов, паспорта были перемешаны в консульстве в Константинополе.

Комитет приходил к выводу, что необходимо остановить возвращение. В соответствии с этим, дипломатическим ведомствам и консулам в Турции полагалось:

– всем, кто вступил в турецкое подданство, или которые просрочили паспорта отказывать в возвращении;

– тех, кто имеет непросроченные паспорта, если у них есть в России оседлость, имущество, то выдавать разрешение на проезд в империи, но уведомив, что, если они дали неточные показания будут выдворены на прежние места [РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 382. Л. 182-185].

Отметим, что мухаджирство не ограничилось только 1860-ми гг. Оно продолжалось и на протяжении второй половины XIX в. Отдельные волны переселения имели место и в начале XX в., однако оно обрело паломнический характер. Правительство было не против таких «богомольческих» переселений, так как социальная напряженность в регионе спадала и освобождалась земля.

Реэмиграция также продолжалась и в 1870-1880-е гг. В одном из прошений 15-ти ингушских аулов Назрановского общества от 30 марта 1870 г. содержится просьба о возвращении переселенцев – ингушей из Турции на родину. Письмо подписали 15 почетных ингушских представителей [Дзагуров 1925: 163-164], которые обещали принять на себя все расходы по возвращению, отвечать за поведение репатриантов и выделить землю.

С 1872 г. мухаджирам уже разрешалось возвращаться на родину. Однако вскоре, в 1876 г. было отменено массовое возвращение в Россию паломников, среди которых встречались некоторые верующие, ориентированные на Турцию. Были приняты меры строгого политического надзора за подозрительными горцами Северного Кавказа, с отпусков были отозваны все военнослужащие российской армии, проходившие службу на Северном Кавказе.

В 1873 г. на имя главнокомандующего Кавказской армией было подано прошение от вышедших из Турции карабулаков. На родину вернулись и Гандалоевы, пробывшие за пределами Российской империи 7 лет. Они поселились в Насыр-Корт, оттуда через некоторое время перебрались в Сагопши [Волкова 1974: 223-224].

Из числа переселившихся в 1860–1870-х гг. на родину возвратилось 5857 чеченцев, часть чеченцев вернулась позже – после русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Данная историческая травма отражена в культуре народов Северного Кавказа. Эмиграцию 1865 г. рассматривают многие чеченские и ингушские авторы, среди которых выделим историко-документальные произведения А. Айдамирова, И. Базоркина, А. Бокова¹. Так, в романе ингушского писателя А. Бокова «Судьба» ярко показаны события из трудной жизни переселенцев на чужбине. Автор достоверно описывает трагические попытки ингушей вернуться на родину. Тема переселения поднимается в романе турецкого писателя ингушского происхождения Садеттина Джанполата «Серебряный кинжал» и в драме Н.В. Бегичевой-Голубовой «Изгнание ингушей из плоскости в горы», неопубликованная рукопись которой хранится в РГАЛИ в ее личном фонде № 60.

Переселение чеченцев и ингушей в Османскую империю повлекло за собой целый ряд социальных проблем, став культурной травмой и оставив неизгладимый след в памяти и групповом сознании народов Северного Кавказа. Как и депортации 1944 г., переселение вайнахов во второй половине XIX в. является ча-

¹ Айдамиров А. Долгие ночи. М., 1996; Базоркин И. Из тьмы веков. Грозный, 1989; Боков А. Судьба. Нальчик, 2003.

стью коллективной и исторической памяти. Однако если сравнивать с депортацией, то последствия, не так остро рефлексировались в их массовом сознании.

Заключение

В целом, эмиграционная политика второй половины XIX в. на Северном Кавказе привела к переселению части чеченцев и ингушей и оказалась непродуктивной с точки зрения цели и практических последствий. Переселение стало крупнейшей этнодемографической катастрофой.

От высшей администрации было дано негласное указание провести среди населения работу по возбуждению интереса к переселению, «морально» подготовить людей к эмиграции. Так, религиозные деятели проводили агитацию среди местного населения, внушая им, что в мусульманской стране их ждет лучшая жизнь. Многие, воодушевившись, поверили им, но в итоге оказались обмануты в своих надеждах. Кроме того, в Российской империи были риски насильственной христианизации.

Мухаджиры, разочаровавшись в «миссии» и столкнувшись с трудностями в Османской империи, пытались вернуться на родину, но это удалось лишь незначительной части. Представители власти, боясь распространения роста социального недовольства, всеми способами сдерживали эти потоки. Оказалось, что по возвращении их также никто не ждал. Обманчивые обещания помощи Турции и надежда увидеть родные горы растворились в один миг. Земли были заняты казаками, местной администрацией и военными. Вопреки, некоторым горцам удалось репатриировать, а часть была выслана в другие районы Российской империи, где они обосновались на новом месте. Переселенческая политика пагубно отразилась на социально-экономическом и духовно-культурном самочувствии северокавказских горцев, затормозив их развитие. Большая часть вайнахского субэтноса карабулаков эмигрировала в Турцию. История происхождения карабулаков до сих пор остается малоизученной и нуждается в проведении дополнительных комплексных исследований.

Те, кто остался в Османской империи, достаточно быстро интегрировались в новое сообщество, и в последующем, стали подданными империи. Позже, чеченцы и ингуши активно принимали участие в войнах, защищая османскую армию, в том числе и в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. По окончании войны, с некоторых территорий, вошедших в состав Российской империи, например, Батуми и Карса продолжилась репатриация горцев, которые ранее переселились туда с Кавказа.

Отчаянные попытки вернуться на родину, за редким исключением, заканчивались безуспешно. Во второй половине XIX – начале XX в. чеченцы и ингуши расселились в Сирии, Иордании, Ираке. Сегодня на территории данных стран проживают потомки тех переселенцев, которые полностью интегрировались в другую социокультурную среду. Оставшиеся в Турции горцы впоследствии образовали новый мир, став частью северокавказского, и, шире, российского зарубежья.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Бабич 2021 – *Бабич И.Л.* Переселение карабулаков в Османскую империю в контексте Российской политики на Северном Кавказе // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2021. – № 5(38). – С. 495-500.

Базоркин 2002 – *Базоркин М.М.* История происхождения ингушей. – Нальчик. Эль-Фа, 2002. – 289 с.

Берже 1882 – *Берже А.П.* Выселение горцев с Кавказа // Русская старина. 1882. – Т. 33. – Кн. 1. – Сс. 161-176; – Кн. 2. – Сс. 337-363; – Т. 36. – Сс. 1-32.

Бозкурт 2019 – *Бозкурт У.* Проблема мухаджирства из Российской империи в Османскую империю в российской историографии // Человеческий капитал. – 2019. – № 9(129). – С. 38-47.

Волкова 1974 – *Волкова Н.Г.* Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX века. – М.: Наука, 1974. – 273 с.

Дзагуров 1925 – *Дзагуров Г.А.* Переселение горцев в Турцию: материалы по истории горских народов. – Ростов н/Д.: Севкавказ, 1925. – 202 с.

Дзидзария 1982 – *Дзидзария Г.А.* Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. – Сухуми, Алашара, 1982. – 530 с.

Кабузан 2005 – *Кабузан В.М.* Динамика численности и этнического состава населения Чечено-Ингушетии в XVIII-XX веках // Труды Института российской истории. Вып. 5. – М., 2005. – С. 206-225.

Кумыков 1994 – *Кумыков Т.Х.* Выселение адыгов в Турцию-последствие Кавказской войны. – Нальчик, Эльбрус, 1994. – 112 с.

Кушхабиев 2023 – *Кушхабиев А.В.* Проблема репатриации черкесских иммигрантов из Османской империи во 2-й половине XIX – начале XX века в документах архивов России и Грузии // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 3. – С. 293-317. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-3-293-317.

Осмаев, Осмаева 2021 – *Осмаев А.Д., Осмаева П.А.* Трудный путь на родину (о попытках чеченских мухаджиров вернуться из Турции в 1865-1867 гг.) // Вестник Академии наук ЧР. – 2021. – № 3 (54). – С. 41-46. – DOI: 10.25744/vestnik.2021.54.3.007.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства.

Тишков, Перхавко 2014 – *Тишков В.А., Перхавко В.Б.* Итоги Кавказской войны и переселения горцев Кавказа // Вестник российской нации. – 2014. – №. 1. – С. 22-39.

Чочиев 2021 – *Чочиев Г.В.* Проблема «возвращения на родину» в северокавказской диаспоре в Турции (османский период) // Вопросы истории. – 2021. – № 6-1. – С. 61-84. – DOI 10.31166/VoprosyIstorii202106Statyi10.

REFERENCES

BABICH I.L. *Pereselenie karabulakov v Osmanskuyu imperiyu v kontekste Rossiiskoi politiki na Severnom Kavkaze* [The emigration of the Karabulaks to the Ottoman Empire in the context of Russian politics in the North Caucasus]. In: *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2021. – № 5(38). – P. 495-500. (In Russ.).

BAZORKIN M.M. *Istoriya proiskhozhdeniya ingushei* [The History of the origin of the Ingush]. – Nal'chik. El'-Fa, 2002. – 289 p. (In Russ.).

BERZHE A.P. *Vyselenie gortsev s Kavkaza* [Eviction of mountaineers from the Caucasus]. In: *Russkaya starina*. 1882. – Т. 33. – Vol. 1. – P. 161-176; – Vol. 2. – P. 337-363; – Т. 36. – P. 1-32. (In Russ.).

BOZKURT U. *Problema mukhadzhirstva iz Rossiiskoi imperii v Osmanskuyu imperiyu v rossiiskoi istoriografii* [The problem of Muhajirun movement from Russian Empire to Ottoman Empire in Russian historiography]// *Chelovecheskii kapital*. – 2019. – № 9(129). – P. 38-47. (In Russ.).

CHOCHEV G.V. *Problema «vozvrashcheniya na roдинu» v severokavkazskoi diaspore v Turtsii (osmanskii period)* [The problem of “Return to the Homeland” in the north Caucasian Diaspora in Turkey (Ottoman period)] In: *Voprosy istorii*. – 2021. – № 6-1. – S. 61-84. (In Russ.).

DZAGUROV G.A. *Pereselenie gortsev v Turtsiyu: materialy po istorii gorskikh narodov* [Resettlement of mountaineers to Turkey]. – Rostov n/D., Sevkavkniga, 1925. – 202 p. (In Russ.).

DZIDZARIYA G.A. *Makhadzhirstvo i problemy istorii Abkhazii KhIKh stoletiya* [Mahadjirism and problems of the history of Abkhazia of the nineteenth century]. – Sukhumi: Alashara, 1982. – 530 p. (In Russ.).

KABUZAN V.M. *Dinamika chislennosti i etnicheskogo sostava naseleniya Checheno-Ingushetii v XVIII-XX vekakh* [Dynamics of the number and ethnic composition of the population of Chechen-Ingushetia in the XVIII-XX centuries]. In: Trudy Instituta rossiiskoi istorii. – Vol. 5. – Moscow, 2005. – P. 206-225. (In Russ.).

KUMYKOV T.KH. *Vyselenie adygov v Turtsiyu-posledstvie Kavkazskoi voiny* [The eviction of the Adygs to Turkey is a consequence of the Caucasian War]. – Nal'chik, El'brus, 1994. – 112 p. (In Russ.).

KUSHKHABIEV A.V. *Problema repatriatsii cherkesskikh immigrantov iz Osmanskoi imperii vo 2-i polovine XIX – nachale XX veka v dokumentakh arkhivov Rossii i Gruzii* [The problem of repatriation of Circassian immigrants from the Ottoman empire in the second half of the 19th – beginning of the 20th centuries in the documents of the archives of Russia and Georgi]. In: Elektronic zhurnal «Kavkazologiya». – 2023. – № 3. – P. 293-317. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-3-293-317. (In Russ.).

OSMAEV A.D., P. A. OSMAEVA P.A. *Trudnyi put' na Rodinu (o popytkakh chechenskikh mukhadzhirov vernut'sya iz Turtsii v 1865–1867 gg.)* [The difficult way to the homeland (about the attempts of Chechen mujahirs to return from Turkey in 1865-1867)]. In: Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic. – 2021. – № 3 (54). – P. 41-46. (In Russ.).

Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv. [The Russian State Military Historical Archive]. (In Russ.).

Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva. [The Russian State Archive of Literature and Art.]. (In Russ.).

TISHKOV V.A., PERKHAVKO V.B. *Itogi Kavkazskoi voiny i pereseleniya gortsev Kavkaza* [The results of the Caucasian War and the resettlement of the mountaineers of the Caucasus]//Vestnik rossiiskoi natsii. – 2014. – № 1. – P. 22-39. (In Russ.).

VOLKOVA N.G. *Etnicheskii sostav naseleniya Severnogo Kavkaza v XVIII – nachale XX veka* [Ethnic composition of the population of the North Caucasus in the XVIII – early XX century]. – Moscow: Nauka, 1974. – 273 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А.К. Чапанов – кандидат политических наук.

Information about the author

A.K. Chapanov – Candidate of Science (Politics).

Статья поступила в редакцию 18.01.2024 г.; одобрена после рецензирования 15.03.2024 г.; принята к публикации 27.03.2024 г.

The article was submitted 18.01.2024; approved after reviewing 15.03.2024; accepted for publication 27.03.2024.